

Он знал, что его госпожа оправилась. После пережитой катастрофы она, как феникс, возродилась из пепла, чтобы снова встретиться все это лицом к лицу.

— Госпожа, хорошо, что вы всё поняли. — Кан Юань, расчесывая волосы супруги Дэ, мягко сказал.

Супруга Дэ, глядя в зеркало на свое покрасневшее и уставшее лицо, слегка кивнула.

— Я знаю, что должна жить хорошо, чтобы все видели, что даже если моя семья отвернулась от меня, я может жить достойно. — Ее голос стал нежным, как вода, и она посмотрела в зеркало на свой плоский живот. — Ведь у меня еще есть опора!

— Госпожа, вам не нужно сразу портить отношения с семьей. Влияние канцлера Лю при дворе нельзя недооценивать. Пятый принц сможет взойти на трон только с его поддержкой. — Кан Юань тихо сказал.

Супруга Дэ вдруг засмеялась.

— Канцлер Лю хочет, чтобы семья Лю всегда оставалась в богатстве и славе. Мы просто подождем.

— Отец, какую выгоду канцлер Лю получит, втянув супругу Дэ в это дело? — Се Муцин не мог понять. Лю Цюань был умным человеком. Лю Цюань открыто пыталась сблизиться с другими дворцовыми супругами, но Лю Цюань не защищал свою дочь, не учил Лю Цюань, а вместо этого обвинял супругу Дэ. Се Муцин действительно не мог понять, что замышляет Лю Цюань.

Император Шэндэ сошел с трона и холодно усмехнулся.

— Лю Цюань — старый лис. Ты должен знать, что он пережил два правления. У него много учеников, и семьи многих супругов, с которыми Лю Цюань общалась, были связаны с Лю Цюанем. — Он подумал немного и продолжил. — На мой взгляд, Лю Цюань тоже амбициозна. Насколько я знаю, Лю Цюань не приказывал ей сблизиться с дворцовыми супругами. Эта девушка действовала самостоятельно, и после возвращения ей придется несладко. — Хотя слова императора звучали с сожалением, в его глазах была лишь холодность.

Се Муцин подумал о событиях прошлой жизни. Действительно, после того как он взошел на трон, Лю Цюань стала императрицей и хорошо ладил со всеми супругами. Он думал, что Лю Цюань просто была приятной в общении, но кто бы мог подумать...

В полдень наложница Ци внезапно была арестована и брошена в темницу. Когда главная супруга дворца была схвачена, другие драгоценные леди и наложницы, жившие в дворце Сяньцзин, были в панике, не зная, на кого опереться. Главная среди них, драгоценная леди Мин, подумала и решила отправиться во дворец Хуаи к благородной супруге Сянь.

Во дворце Хуаи император Шэндэ играл в шахматы с так называемой «тяжело больной» благородной супругой Сянь. Услышав доклад служанки, он поднял бровь.

— В этом дворце все же есть разумные люди. Эта драгоценная леди Мин...

Благородная супруга Сянь поманила Хуаин и приказала убрать шахматную доску.

— Драгоценная леди Мин — дочь губернатора юго-запада Чэнь Миньюаня. Господин Чэнь, вы ведь не забыли его?

Чэнь Минъюань, который был удостоен звания лучшего ученого в десятый год правления Шэндэ, был неоднократно отодвинут на задний план из-за того, что не хотел идти на компромисс с Лю Цюанем, и не мог приблизиться к столице.

— Дочь Чэнь Минъюаня? Интересно, интересно. Благородная супруга, хорошо примите эту дочь верного чиновника. Ее семья станет следующей великой семьей в столице. — Император Шэндэ засмеялся и вышел через боковую дверь.

Благородная супруга Сянь стояла на месте некоторое время, пока Хуаин не подошла с беспокойством.

— Хуаин, прикажи Хуаинь приготовить что-то хорошее. Я хочу хорошо принять эту драгоценную леди Мин.

— Хорошо.

Хуаин внутренне удивилась, но все же покорно ушла. Она не знала, что император сказал госпоже, но она давно не видела огонька в глазах госпожи. Возможно, эта драгоценная леди Мин действительно была другой.

На следующий день был издан императорский указ. Драгоценная леди Мин в одночасье получила благосклонность и была возведена в ранг наложницы Сянь, став главой дворца Сяньцзин. Во дворце были и зависть, и ревность.

Но только наложница Сянь, точнее, она сама знала, что прошлой ночью ничего не произошло. Император Шэндэ просто всю ночь разговаривал с ней о ее семье, о ее отце — Чэнь Минъюане.

В то время наложница Сянь еще не знала, что в будущем семья Чэнь станет одной из четырех великих семей, поддерживающих наследного принца. Она думала, что ее жизнь во дворце останется такой, и у нее не будет больше почестей.

— Аюй, ты знаешь Чэнь Минъюаня? — В этот день Се Муцин, вернувшись из чертога Цихуэй, спросил Чжао Хуайцзиня.

Чжао Хуайцзинь, глядя на задыхающегося и покрасневшегося юношу, мягко улыбнулся и протянул чашку чая.

— Знаю. Отец рассказывал мне о нем. Он сказал, что Чэнь Минъюань не хотел идти на компромисс с Лю Цюанем и поэтому был отодвинут на задний план, блуждая за пределами чертога Цихуэй.

Се Муцин сделал глоток чая и засмеялся, его лицо озарилось улыбкой.

— Отец сказал, что семья Чэнь станет великой семьей в столице.

— Его Величество хочет вернуть господина Чэнь в столицу? — Чжао Хуайцзинь остановил руку с кистью и спросил.

— Да! — Се Муцин небрежно ответил, опустив голову, чтобы посмотреть на иероглифы, которые писал Чжао Хуайцзинь, но на самом деле смотрел на его длинные и изящные пальцы. Затем он вдруг вспомнил что-то и добавил. — Отец сказал, что господин Чэнь — мастер в судебных делах. У него нет нераскрытых дел, поэтому он собирается назначить его министром наказаний.

Чжао Хуайцзинь нахмурился. Его Величество готовится действовать? Вернуть Чэнь Миньюаня в столицу и поставить его во главе Министерства наказаний. Согласится ли семья Лю? Нынешний министр наказаний — любимый ученик Лю Цюаня — Цай Чжи. Если Его Величество хочет сместить его, придется прибегнуть к хитростям.

— Господин Цай Чжи — крепкий орешек. У Его Величества есть полная уверенность? — Чжао Хуайцзинь снова разложил чистый лист бумаги и обмакнул кисть в чернила.

— Не знаю, отец не сказал. — Се Муцин не понимал, зачем Чжао Хуайцзинь спрашивает об этом, но он честно ответил, потому что верил, что Чжао Хуайцзинь не сделает ничего, что могло бы навредить ему.

— Ваше Высочество, как вам этот иероглиф? — Когда Се Муцин взял свое любимое печенье, Чжао Хуайцзинь вдруг позвал его посмотреть на написанное.

На белом листе бумаги был только один иероглиф — «Сын»!

Се Муцин вздрогнул. Он понял, что имел в виду Чжао Хуайцзинь. «Сын» — использовать сына как угрозу. Этот метод, хотя и эффективен, был слишком грязным.

Аюй... Он опустил глаза, скрывая сложные эмоции, и ответил.

— Этот иероглиф хорош, но ему не хватает вкуса. Аюй, тебе нужно еще потренироваться!

Се Муцин знал, что Чжао Хуайцзинь поймет, что он имеет в виду. Не то чтобы он не хотел использовать этот метод. Цай Чжи любил своего сына, и это было известно при дворе. Метод Чжао Хуайцзиня имел самый высокий шанс на успех, но он не хотел этого. Если для достижения цели нужно использовать такие грязные методы, он предпочел бы медленно играть с Цай Чжи.

Чжао Хуайцзинь мягко засмеялся. Он знал, что не ошибся в своем выборе. Его Ацин был мягким и честным, но иногда бывал беспощаден. Этот метод был самым простым и понятным, но он отказался.

Его Ацин, если станет императором, будет мудрым и добродетельным правителем.

Се Муцин не знал, что Чжао Хуайцзинь просто проверял, будет ли он использовать любые средства для достижения своих целей. Он все еще размышлял о том, была ли истинная сущность его любимого человека такой же жестокой, как он показывал.

Если бы Чжао Хуайцзинь знал, о чем он думает, он бы пожалел о таком испытании.

После ночи размышлений Се Муцин на следующее утро явился на аудиенцию с темными кругами под глазами. Он наконец понял, что даже если Чжао Хуайцзинь был «с начинкой из кунжута», он все равно был тем, кого он хотел любить всю жизнь. Се Муцин, раз уж он выбрал этого человека, зачем сомневаться в таких вещах?

С этим пониманием настроение Се Муцина значительно улучшилось. Это хорошее настроение даже отразилось в его взгляде на придворных, который стал теплее. Это создало у фракции Лю Цюаня иллюзию, что молодой наследный принц не осмелится тронуть их, что привело к еще большей наглости с их стороны. А эта наглость, естественно, привела к множеству ошибок.

Место встречи фракции Лю Цюаня обычно находилось в борделе, который находился под

покровительством Лю Цюаня. Во-первых, в борделе было много людей, и в случае чего можно было скрыться в толпе. Во-вторых, бордель — это хорошее место для отдыха. Все пили вино, флиртовали с девушками, выпуская пар после тяжелого дня, что было вполне нормально.

После аудиенции все обменялись понимающими взглядами, и в тот же вечер в павильоне Инъин, где хозяйничала тетушка Вань, царило веселье. Группа высокопоставленных чиновников, которые днем выглядели респектабельно, сидели в специально подготовленной комнате с хорошей звукоизоляцией, обнимая красавиц, пили вино и наслаждались жизнью.

Хотя Лю Цюань внешне выглядел так же, он все же был обеспокоен. В тот день в чертоге Цихуэй он пошел на риск, думая, что супруга Дэ поймет его намерения. Но теперь казалось, что его дочь не понимала, что он задумал.

Кхм, энергия Балалы — ныряй, выходи! (Пожалуйста, проигнорируйте глупого автора). — Любящий вас автор.

<http://bllate.org/book/17702/1652982>